Возможно, потому, что он впервые за долгое время сосредоточился на тренировках по фехтованию, его белая рубашка промокла от пота.

Харт Иснелл, командир Рыцарей Императорской семьи, вытер полотенцем пот, стекающий по его подбородку, и огляделся по сторонам.

- Сегодня я не вижу лорда Шаркиса.»

Рыцари были напряглись услышав суровый голос своего командира. Они избегали его взгляда прикрываясь своими тренировками. Но после прямого вопроса командира к нему подошел его помощник и ответил.

- Это ... Э-эм ... потому что ...»

- С каких пор вице-капитан стал секретарем лорда Шаркиса?»

Заместитель командира не хотел становиться на сторону Шаркиса.

Чези, заместитель командира отряда, повторил проклятие, которое продлило бы жизнь Шаркиса на миллион лет.

- Шаркис, кажется, плохо себя чувствует.»

- ...»

- В прошлый раз были похороны.»

- ...»

- ... Командир, вы не пошли?»

«Кажется я никогда не видел такого грубого человека?» - возмутился Чези думая о грубых манерах своего командира.

Рыцарь императора, посвятивший себя королевской семье, - он не пошел на похороны великого герцога!

- Я не знал, что мой помощник настолько наивен.»

Он задавался вопросом, кто мог поверить в такую глупую отговорку. Харт наблюдал, как жалко выглядит Чези. Очевидно, он снова поверил на слово Шаркису.

- Я заплатил сто золотых монет, принося свои соболезнования...»

- Висенна, должно быть потратила их все.»

Харт вздохнул, наблюдая за Чези, который был все еще не понимал, как устроен мире.

- Я не ожидал, что вы отдадите ему золотые монеты в качестве соболезнования. Если бы это действительно были похороны Великого Князя, то они должны были проходить в императорском дворе в соответствии со всеми его законами, независимо от того, были ли отношения между Великим князем и Императором хорошими или плохими.

- Но, туда приходило много людей...»

- Должно быть, это слуги Висенны.»

Поначалу Харт пытался отругать Чези за то, что тот не справился с рыцарями должным образом, и каким-то образом потерял самообладание. Чези не мог смириться с мыслью, что Шаркис снова обманул его, и разрыдался.

- Я просто хотел...»

- Давай представим, что его не существует.»

- Но, сэръ! Я в долгу перед Домом Висенны, потому что они продолжают приглашать меня в игорный дом.»

Заместитель командира был очень несчастным человеком. На самом деле, Шаркис Висенна никогда не прикасался к азартным играм. Он водил своих коллег только в игорный дом, которым управлял герцог Висенна.

Сам Шаркис, который подталкивал своих коллег на путь разврата, не сильно волновался по этому поводу. Он являлся ключевой фигурой, которая разрушала военную дисциплину рыцарей Императорского дома.

В официальном письме было сказано, что он жив и здоров. Он просто сказал, что пока не будет присутствовать на официальном банкете или собрании королевской семьи, потому что он

тяжело болен после того, как был отравлен убийцей.

За два дня до долгожданных похорон Великий Князь сам отправил письмо императору.

[Тебе не обязательно приходить на мои похороны, потому что я жив.]

Когда император сказал, что накажет семью Висенны за оскорбление императорской чести, великий герцог был против этого и был непреклонен. Харт не знал точной причины, но он должен притвориться мертвым. Хотя император и великий герцог не были в хороших отношениях, ему было очень любопытно, что делает Висенна, поэтому он оставил императора в покое.

«Будет лучше, если ты действительно умрешь.» Харт помнил, что сказал император.

- Мои деньги...»

Харт оставил Чези бормотать что-то себе под нос в изумлении и покинул тренировочное поле.

- До того, как Шаркис пришел в их отряд, Чези не был таким слабым.»

Как будто в него вселился очень демон, нашептывающий ему сладкие слова. Не только в Чези, но и почти в половину отряда.

- Он отсутствовал без официального письма об отпуске почти неделю ...»

Харт поклялся наказать Шаркиса, когда тот вернется, а затем направился в свой особняк. Поздно вечером Харт снял потную рубашку и направился в ванную. Его кожа была безупречно гладкой, учитывая то, что он был командиром рыцарей.